

Ножной браслет с серебряными колокольчиками разлетелся в пыль. Тысячи острых осколков брызнули во все стороны, отбрасывая противников взрывной волной. Вспышка серебряного сияния отразилась в светло-серых глазах Бай Чжу, и его зрачки мгновенно налились холодным неоновым-голубым светом.

[Система успешно восстановила соединение...]

Белая тень метнулась вперёд. Бай Чжу материализовался прямо над головой Камикавы Но и одним резким движением впечатал японца в землю. В то же мгновение он плавно скользнул назад и небрежно вскинул руку, перехватывая отлетевшего в сторону Бай Цзинье. Всё произошло настолько стремительно, что тот даже не понял, как оказался на ногах. Он лишь ошарашенно моргнул, обнаружив поверженного врага на дне глубокой воронки.

— Что стряслось? Что с ним? — ошарашенно выдохнул Бай Цзинье, пытаясь прийти в себя.

Бай Чжу опустил ладонь и спокойно пожал плечами:

— Понятия не имею. Вас просто раскидало взрывной волной. Видимо, бедняге не повезло приземлиться головой вниз.

— И это всё?

— Именно.

Камикава Но лежал без движения на самом дне кратера. Не разобрать — дышит он вообще или нет. Бай Цзинье осторожно подошёл к краю и заглянул вниз:

— Он что... вырубился? Просто от падения?

Бай Чжу тоже заглянул в яму, слегка склонив голову:

— Ох, какая жалость. До чего неаккуратный господин.

— Ха-ха-ха-ха! — от этих слов молодой господин Бай разразился диким, торжествующим хохотом. — Так тебе и надо, паршивый пёс! И куда делась твоя спесь? Сфера Пован, говоришь? Пилюлями закинулся? Ну и что, помогло тебе это, старый хрыч? Взял и шмякнулся лицом в грязь! Ты сегодня календарь предсказаний вообще читал?

Бай Чжу промолчал.

Вдоволь отсмеявшись, Бай Цзинье взмахнул левой рукой. Золотистая вспышка соткалась в

тугую светящуюся верёвку, которая послушно опутала бесчувственное тело японца. Парень легко выдернул пленника из ямы и наградил сочным пинком по рёбрам:

— Заслужил.

Бай Чжу задумчиво оглядел тугой узел:

— Ты не собираешься его убивать?

Бай Цзинье застыл и уставился на него с таким изумлением, будто впервые увидел:

— Ты с ума сошёл? Убийство вообще-то карается по закону.

— Чего? — у Бай Чжу едва земля из-под ног не ушла.

За его плечами были десятки миров и бесчисленное множество перерождений. Всякий раз правила игры оставались предельно простыми: тёмная ночь, взмах меча, труп в канаве — и никаких лишних вопросов. А теперь этот малолетний культиватор вещает ему о законности?!

— Но ты же сам только что обещал его прикончить.

— Одно дело — пригрозить для острастки, и совсем другое — взять и завалить! — фыркнул Бай Цзинье.

Бай Чжу оставалось лишь мысленно пожать плечами.

— Мирный пакт Лиги культиваторов строго запрещает практикам вредить смертным и убивать друг друга, — вздохнул парень. — Исключение — только прямая угроза жизни. Каким бы ублюдком ни был твой враг, решать его судьбу должна Лига. Знаю, звучит глупо. Наверняка думаешь, что это полный бред?

«Глупо»? Это ещё мягко сказано. Подобные законы казались Бай Чжу верхом абсурда. Путь культивации испокон веков омывался кровью: сегодня ты вырезаешь чужой клан, завтра мстят тебе. Закон джунглей — либо ты, либо тебя. А тут, извольте видеть, «не пачкайте ручки». В прежние времена, когда рушился привычный порядок, за подобные речи о законности можно было прослыть шутом на сотню лет вперёд.

— Но таков указ господина Шефа, — добавил Бай Цзинье.

Бай Чжу мысленно осёкся. Образ вечно сурового Лу Бучэня, от одного взгляда которого кровь стыла в жилах, никак не вязался с ролью гуманного миротворца.

— Поначалу многие крутили пальцем у виска, — продолжил рассуждать парень. — Великая резня после пробуждения духовных сил слишком глубоко въелась в сознание людей. Все привыкли, что сильный всегда прав, а мародёрство — дело чести. Но сейчас всё иначе. Приходится признать, что это великое правило. По крайней мере, бессмысленных смертей стало в разы меньше.

— Много же ты знаешь, — заметил Бай Чжу.

— Я, вообще-то, в школе по истории культивации всегда был первым в рейтинге, — гордо вскинул подбородок собеседник. — Этот Камикава Но уже несколько лет числится в международном розыске за массовые убийства. К тому же он посмел поднять руку на членов семьи Бай. Живым ему от Лиги не уйти, это лишь вопрос времени. Но если я прикончу его прямо сейчас, то нарушу пакт и стану ничем не лучше этой падали.

Бай Чжу понимающе кивнул и указал на усыпанную грязью тушу японца:

— Допустим, закон защищает людей. Но этот выродок разве человек?

Бай Цзинье на секунду задумался.

— Пожалуй, нет. Но сдать его властям я всё равно обязан.

— Почему?

— За него дают тысячу духовных камней и почётный вымпел от Лиги.

Бай Чжу тоже задумался, взвешивая выгоду:

— Ты парень обеспеченный, зачем тебе эти копейки? Может, уступишь мне камни, а вымпел оставишь себе?

У Бай Цзинье аж вена на лбу вздулась от такой наглости:

— С какой стати?! И зачем тебе вообще сдались духовные камни?

— Массивы чертить.

Внезапно Камикава Но забился в конвульсиях. Его тело содрогнулось так яростно, что он едва не подскочил на месте.

Бай Цзинье мгновенно отпрянул назад, попутно увлекая за собой Бай Чжу:

— Назад! Эта тварь ещё жива!

Японец резко распахнул глаза. Припадок усилился. На его лбу вздулись багровые жилы, лицо покрылось крупным холодным потом, а глазные белки налились кровью. Он явно испытывал чудовищные муки. Пленник отчаянно пытался схватить себя за горло, но сковывающие его золотые путы не давали пошевелиться. Ему оставалось лишь иступлённо выть, катаясь по земле:

— А-а-а-а-а!

В эту минуту поверженный враг выглядел страшнее любого монстра.

— Что с ним? — нахмурился Бай Чжу.

Бай Цзинье заметно побледнел:

— Начался откат от Пилюли Восстановления Костного Мозга.

— Смертные, принявшие её, мгновенно получают силу практиков, а опытные культиваторы совершают резкий скачок в развитии. Чем больше доза, тем выше мощь, но и расплата за неё страшнее. Как только наступает откат, без новой порции пилюль вся накопленная духовная энергия начинает стремительно выгорать. Тело заживо гниёт, пока человек окончательно не превратится в кровавое месиво.

Это была лютая, кошмарная смерть. Несчастному оставалось лишь беспомощно лежать на земле и наблюдать, как его плоть плавится и распадается секунда за секундой, не в силах даже пошевелиться. Первобытный ужас медленно пожирал остатки его разума.

Бай Цзинье с отвращением отвернулся:

— Туда ему и дорога. Сам себя погубил.

— Точно, — Бай Чжу присел на корточки спиной к напарнику. Он слегка прищурился, вглядываясь в налитые кровью глаза стонущего японца. — Сам выбрал этот путь, винить некого.

Внезапно по спине Бай Чжу пробежал ледяной озноб — тревожное предчувствие заставило его резко обернуться.

— Что стряслось? — напрягся молодой господин Бай.

— Её нет, — коротко бросил Бай Чжу.

Там, где ещё мгновение назад висела распятая на стене Бай Чуи, теперь сияла пустота. Кровавые нити, сдерживавшие её, были аккуратно перерезаны, оставив на сером бетоне лишь влажные тёмные разводы. Сама девушка бесследно исчезла.

— Какого чёрта?! — опешил парень. — Она что, сама вырвалась и сбежала?

Бай Чжу подошёл ближе, разглядывая обрывки пут:

— Нет. Срезы слишком ровные. Она не могла разорвать их силой. Больше похоже на то...

—...что их полоснули клинком из духовной энергии, — раздался за его спиной глухой, безжизненный голос Бай Цзинье.

Бай Чжу обернулся и весело щёлкнул пальцами:

— В точку! А ты сообразительный.

— Дело не в сообразительности, — деревянным тоном отозвался парень. — Просто тот, кто перерезал нити, сейчас стоит прямо за моей спиной.

В воздухе повисла зловещая тишина.

Бай Чжу перевёл взгляд на напарника. Тот действительно замер как вкопанный. У его горла, в считанных миллиметрах от кожи, завис сияющий призрачный клинок, готовый в любое мгновение снести парню голову. Рукоять этого оружия сжимал его второй дядя... вернее, загадочный незнакомец, принявший облик старого Бай Шоу.

Как и в прошлый раз, появление этого человека застало систему врасплох — она не зафиксировала ни единого колебания энергии. Золотые путы на Камикаве Но уже рассыпались прахом. Несчастный японец ползал в ногах у пришельца, скуля и цепляясь за его подол:

— Господин Чжу... господин Чжу, умоляю, спасите меня! Вы же обещали... вы говорили...

Кожа на его лице уже начала сморщиваться и понемногу гнить — предвестник скорого и неизбежного распада.

Бай Чжу не стал делать резких движений. Он спокойно посмотрел на незваного гостя:

— Так ты пришёл спасти его?

Незнакомец в чужом теле добродушно усмехнулся:

— Разве в таких сценах не принято для начала спрашивать: «Кто ты такой?»

— А ты ответишь, если спрошу? — парировал Бай Чжу.

— Ха-ха-ха! Прелестно, просто прелестно! — духовный клинок мгновенно растаял в воздухе. Господин Чжу, будто услышав отличную шутку, весело захлопал в ладоши.

Бай Чжу мысленно вздохнул. Ему явно попался очередной безумец.

— Эй! — сквозь зубы процедил Бай Цзинье, косясь на опасного гостя. — Может, вы выберете другое время для светских бесед?

— Да я и не собирался с ним болтать, — отозвался Бай Чжу. — Если он хочет забрать этого бедолагу — пусть забирает и проваливает. Если хочет кого-то убить — пусть убьет тебя и тоже уходит. А я, пожалуй, пойду найду сухое местечко и посплю.

Бай Цзинье от такой наглости едва дар речи не потерял:

— Да ты издеваешься?! Твою мать, Бай Чэнцзюнь, у тебя совесть есть?! Этот тип — мастер Сферы Преображения! Если он решит пустить нас на фарш, ты и пикнуть не успеешь!

— Не решит, — лениво бросил Бай Чжу.

— Это ещё почему?!

— Хотел бы убить меня — его клинок сейчас торчал бы в моей шее, а не у твоего горла.

Парень замолчал, не найдя, что возразить.

— А парень дело говорит, — господин Чжу тихо рассмеялся, а затем посмотрел прямо на Бай Чжу. — Впрочем, я здесь не ради убийства. И спасти этого ничтожного червя тоже не планировал. Я пришёл помочь тебе.

— Помочь мне?

— Ты пробудил во мне живейший интерес. Что скажешь, если я предложу тебе дружбу?

«Дружбу?»

Бай Чжу мысленно поморщился.

— Раз уж я искренне хочу тебе услужить, то долго размышлял над этим и подготовил два заманчивых варианта, — продолжил господин Чжу. — Вариант первый: ты ведь хотел смерти Камикавы Но? Я могу избавить тебя от хлопот и лично прикончить его. А в придачу — его палец указал на побледневшего Бай Цзинье, — и вот этого юношу.

Камикава Но мгновенно завалил рот и замер.

Бай Цзинье вытаращил глаза:

— Эй! Я-то тут при чём?!

— Разве акция «два по цене одного» — это не величайшее изобретение человечества? — невинно поинтересовался господин Чжу.

— Да это же совсем не так работает, твою мать! — взвыл Бай Цзинье.

— А какой второй вариант? — спросил Бай Чжу.

— Я бы хотел пригласить вас на представление. Нам предстоит увидеть великолепный спектакль.

****[Внимание! Обнаружена ключевая сюжетная зацепка. Пожалуйста, тщательно обдумайте свой выбор развития событий.]****

На самом деле существовал и третий вариант: вырубить Бай Цзинье на месте и сойтись с этим таинственным «господином Чжу» в открытом бою. Но раз уж система подкинула важное уведомление, Бай Чжу не собирался глупо геройствовать и махать кулаками там, где можно было продвинуться по сюжету.

— Выбираю второй вариант, — ответил он.

Господин Чжу мягко улыбнулся:

— Славный выбор.

Призрачный клинок у горла Бай Цзинье тут же растаял без следа. Но не успел парень вздохнуть с облегчением, как дико закричал:

— Чэнцзюнь, берегись! Сзади!

Бай Чжу мгновенно развернулся на пятках. Прямо перед ним из клубов пыли выросла фигура Бай Чуи. В её руке был зажат обломок меча — того самого, что принадлежал Бай Цзинье.

Её чудовищно деформированное, жуткое тело преобразилось в тот самый миг, когда пальцы сомкнулись на эфесе. В голове Бай Чжу вспыхнуло лишь одно короткое определение: «гений меча».

Бай Чуи перехватила обрубок рукояти поудобнее и наотмашь нанесла сокрушительный удар сверху вниз —

Вспышка ослепительного света разорвала реальность. От сокрушительного удара фигуры людей разлетелись в стороны.

Семнадцатилетняя девушка взмыла высоко в воздух и легко опустилась на вершину исполинского каменного столба. Потоки ветра трепали её длинные черные волосы, спадающие на плечи тяжёлым водопадом. Два сияющих клинка, описав в воздухе изящные дуги, с едва слышным щелчком вернулись в ножны у неё за спиной. Она стояла так высоко, что снизу казалось, будто её фигура затмевает само солнце.

Впрочем, уже в следующее мгновение пафос момента был безжалостно разрушен. Девушка пренебрежительно фыркнула и уселась на самый край каменной плиты, бесцеремонно закинув ногу на ногу:

— Следующий.

— Я! — выкрикнул кто-то из толпы внизу и взмыл вверх.

Но не успел смельчак даже приблизиться к вершине столба, как перед его глазами всё поплыло. Короткий взмах — и бедолага полетел обратно на землю, получив чувствительный удар рукоятью в лоб.

Бай Чжу оказался зажат в плотной, ревущей толпе. Люди толкались и пихались со всех сторон, угрожая просто-напросто растоптать его. Всё произошло мгновенно: ослепительный росчерк меча Бай Чуи — и вот он уже стоит посреди этого бурлящего человеческого моря.

В разгаре этой неразберихи кто-то бесцеремонно похлопал его по плечу. Он обернулся и нос к носу столкнулся с ошарашенным Бай Цзинье.

Парень яростно расталкивал напиравших со всех сторон зевак, пытаясь протиснуться поближе:

— Да куда вы прете, мать вашу!.. Чэнцзюнь, что за херня тут творится?! Кому сказал — не лезь, а то голову откручу! Мы что... мы что, переместились во времени?

Слова давались ему с трудом в этой толкотне.

— О каком перемещении ты говоришь? — нахмурился Бай Чжу.

— Ты вообще понимаешь, где мы очутились? — воскликнул Бай Цзинье.

Бай Чжу огляделся. Прямо перед ними возвышался величественный силуэт исполинского каменного изваяния Белого Предка. Нужно быть абсолютно слепым, чтобы не узнать это место.

— Главная площадь поместья Бай.

Бай Цзинье с трудом высвободил руку из толпы и указал на семь гранитных столбов, подпирающих небо. На вершине центрального по-прежнему беззаботно покачивала ногой черноволосая девица.

— Если ты хоть раз бывал на площади, то должен знать: этих столбов там нет и в помине. Их снесли больше десяти лет назад!

<http://bllate.org/book/19968/2001362>